

(hidden)

Веруйте в свет, да будете сынами света!

[Ин. 12:36]

Епископ Иларион (Алфеев)

Home / Главная страница / Официальный сайт

26

❖ БИОГРАФИЯ ❖ БИБЛИОГРАФИЯ ❖ КНИГИ ❖ ПЕРЕВОДЫ ❖ СТАТЬИ, ДОКЛАДЫ ❖ КАТЕХИЗИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

ИНТЕРВЬЮ ❖ РЕЦЕНЗИИ ❖ АУДИО-И ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ ❖ НОВОСТИ ❖ ФОТОГРАФИИ ❖ РАЗНОЕ ❖ ГОСТЕВАЯ КНИГА

Отобразить меню

➤ Главная страница / Избранные статьи, доклады /
Православное богослужение как школа богословия и
богомыслия /

 Версия
для печати

"УСТАВНЫЕ" И "НЕУСТАВНЫЕ" БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЯ

Все, что говорилось выше о богословском авторитете богослужебных текстов, относится к "уставным" текстам богослужений суточного, седмичного и годовичного кругов, содержащимся в Служебнике, Часослове, Октоихе, Триоди постной, Триоди цветной и Минеях. К сожалению, однако, для рядового православного верующего содержание многих текстов Октоиха, Триодей и Миней недоступно по нескольким причинам. Во-первых, большинство из них вообще не исполняется в храмах, где нет ежедневного богослужения, и даже там, где оно есть, многие сокращаются (синаксарии, например, опускаются практически повсеместно). Во-вторых,

богослужбные тексты читаются и поются на церковнославянском языке, который далеко не всем понятен. В-третьих, многие песнопения исполняются в храме один или несколько раз в год, и, даже зная церковнославянский язык, их нелегко сразу воспринять на слух. В-четвертых, богослужбные тексты Православной Церкви в основном представляют собой памятники византийской литургической поэзии, переведенные на славянский язык много столетий назад: разобраться в их содержании, не владея языком оригинала, не зная законов византийской поэтики, весьма затруднительно. Даже если бы все литургические тексты были переведены на русский язык, содержание их вряд ли сразу же стало бы доступным всякому входящему в храм. Единственный способ приобщиться к богатствам литургической поэзии Православной Церкви - ее систематически изучать, как изучают музыку, математику, другие искусства и науки. Изучать богослужбные тексты можно несколькими способами. Один из них - ходить ежедневно в храм и следить по книгам за тем, что там поется и читается. Другой - читать и петь на клиросе. Третий - читать богослужбные книги дома. Еще один способ - изучать греческий и славянский языки и сравнивать оригинальный текст со славянским переводом.

Но многим ли православным верующим доступна подобная роскошь? Разумеется, лишь единицам. Большинство либо довольствуется тем, что им удастся понять в ходе богослужения, либо пытается восполнить недостаток духовной пищи, получаемой из уставных служб, за счет различных неуставных богослужбных чинопоследований и молитв. К числу таковых принадлежат молебны и акафисты, вошедшие в практику в течение последних двух-трех столетий и пользующиеся большой популярностью в православной среде. В отличие от труднодоступных для понимания византийских гимнов, тексты, используемые на молебнах и акафистах, не требуют ни особых интеллектуальных усилий, ни специальной богословской подготовки для понимания: они просты по содержанию и легко усваиваются. Однако по уровню богословской насыщенности они несравненно ниже уставных богослужбных текстов: в них (как и во многих католических и протестантских гимнах) мало богословия и много "благочестия".

Что такое молебен? Православный типикон такой службы вообще не знает. По сути, молебен - это утренняя, но сокращенная до неузнаваемости и почти полностью очищенная от богословия. Ведь если наиболее богословски насыщенными элементами утрени являются стихиры и каноны, то на молебне, как правило, стихиры вообще не исполняются, а от канона оставлены лишь припевы ("Пресвятая Богородице, спаси нас", "Святителю отче Николае, моли Бога о нас" и т.д.). Почти повсеместное распространение молебнов в Русской Церкви, на мой взгляд, отнюдь не свидетельствует о развитии православного богослужбного благочестия в правильном, "православном" направлении. Скорее наоборот: можно говорить о том, что у нас происходят процессы, подобные происходившим в разные эпохи в протестантизме и католицизме, где на смену древним, наполненным богословским содержанием богослужбным текстам приходили более доступные для понимания хоралы, гимны и канты. В Католической Церкви последним этапом процесса обеднения и упрощения богослужбного типикона стала литургическая реформа II Ватиканского собора. В протестантизме же подобная реформа была проведена в самый момент его появления. И в том и в другом случае богатством богословского

содержания пожертвовали ради понятности, доступности богослужения. Но богослужение перестало быть школой богословия и богомыслия, оно осталось в лучшем случае лишь школой благочестия. Широкое распространение акафистов также не вызывает большого оптимизма. Православный типикон знает лишь один акафист - тот, который исполняется в субботу пятой недели Великого поста. По образцу этого акафиста были в свое время составлены другие замечательные акафисты, например, Иисусу Сладчайшему и святителю Николаю. Однако в XVIII и XIX веках появилось немало акафистов, посвященных святым и написанных на низком богословском и литературном уровне. Опять же, богословие в них заменено благочестием, а богомыслие "богоглаголением". Сейчас много говорят о необходимости реформы православного богослужения, о том, что богослужение надо сделать более доступным. Но если доступность богослужения будет достигаться за счет дальнейшего изъятия из обихода уставных богослужебных текстов и замены их на произведения народного творчества, то, боюсь, такая реформа принесет горькие плоды.

Я глубоко убежден в том, что нам нужно не столько "реформировать" богослужение, сколько, наоборот, возратить богослужебную практику в рамки церковного устава, с тем, чтобы вернуть верующему возможность приобщаться к сокровищнице православного богословия и богомыслия, содержащейся в уставных богослужебных текстах. Для того, чтобы сделать эти тексты более понятными, можно упростить их славянский перевод (об этом много говорилось и писалось еще в XIX веке). Некоторые наиболее сложные тексты можно, по-видимому, исполнять на русском языке (однако недопустима, на мой взгляд, полная русификация всего богослужения). Можно, кроме того, печатать богослужебные тексты на славянском языке с параллельным русским переводом и раздавать на руки верующим перед началом богослужения. Необходима, таким образом, не реформа православного богослужения, а система мер, которая бы облегчила верующим доступ к его сокровищам.